Покровительствуя и ослепленная красотой Великого Короля Демонов, несчастная Су Цинцин исчезла, и она даже забыла, что делала.

Куан Мотингу всегда не нравилось, когда другие люди смотрели на него. В глазах Су Цинцин редко можно было увидеть увлеченность, и в его сердце все еще оставался намек на радость.

В это время вернулся Сун Ючжэ и, казалось, что-то держал в руке: "Второй господин, это приготовлено согласно вашим указаниям." "Это хорошо."

Куан Мотин кивнул, затем встал и сунул коробку **** в руку Су Цинцин, "Иди в комнату отдыха, чтобы переодеться, я дам тебе пять минут."

"Второй господин, для чего это...?" Су Цинцин не могла сдержать пульсацию в сердце, ей очень хотелось иметь пару прозрачных глаз, чтобы увидеть, какие лекарства продаются в большой дьявольской тыкве.

Мужчина поднял брови и недовольно сказал: "Я согласился сопровождать меня на семейный банкет, а что, ты хочешь вернуться назад?".

"Не совсем..." Она просто забыла об этом.

Если бы это было раньше, Су Цинцин определенно нашла бы различные причины, чтобы уклониться, и не захотела бы сопровождать Великого Короля Демонов обратно в дом Куана. Но теперь все изменилось. И старик, и Су Минхуа знают, что они живут вместе, поэтому будет нехорошо, если они не пойдут.

Она честно взяла изысканную коробку, открыла ее и увидела, что Сун Юй прислал платье, которое Великий Король Демонов приготовил заранее.

И цвет платья на самом деле бордовый.

Проклятье, когда это Великий Король Демонов стал таким коварным? Носить с ним винно-красное и выделяться - это достойный наряд для пары?

Су Цинцин не знала, в каком настроении она была после переодевания. Пока машина большого дьявола не подъехала к воротам Куана, она смело взяла его за руку и вошла в банкетный зал, привлекая всеобщее внимание.

Потому что большой дьявол слишком привлекателен.

Су Цинцин с механической и жесткой улыбкой следовала за Великим Королем Демонов сквозь толпу и время от времени сталкивалась с насмешками окружающих. Она могла только делать вид, что все понимает, но ничего не понимать, кивать и улыбаться, и уметь сказать одно слово, но не хотела говорить два слова.

"А Тинг, о, как давно я тебя не видела, и я действительно становлюсь все более и более энергичной. Если ты хочешь, чтобы я сказал, что ты способнее своего отца, когда он был молод, ты уже в юном возрасте так хорошо управляешь Бытием".

Человек, который пришел побеседовать с ним, был одет в черный костюм Тан. Он выглядел не старше Куан Мотина. Он должен был быть из поколения старика, и между строк

чувствовалась естественная фамильярность.

Куан Мотин по-прежнему не говорил много, но он серьезно кивнул в ответ: "Где, я все еще должен работать усерднее."

"Ты скромен".

Глаза мужчины внезапно переместились на тело Су Цинцин, прищурившись: "А Тин, не собираешься ли ты представить окружающих тебя красавиц?"

неожиданно назвал имя, даже если Су Цинцин мысленно подготовилась заранее, ее сердце все равно заколотилось.

Она открыла губы, собираясь вежливо ответить, как вдруг к ее талии добавилась сильная и мощная рука, которая крепко сжала талию Су Цинцин, а затем раздался низкий и особенно приятный голос Великого Короля Демонов.

"Дядя Ли, это моя девушка, Цинцин".

Великий Король Демонов говорил, не краснея. Выслушав его клятвенное представление, Су Цинцин не осмелилась опровергнуть его, поэтому она прикусила голову и изобразила милую и приятную улыбку.

"Здравствуйте, дядя Ли, я Цинцин". Су Цинцин послушно последовала за большим дьяволом и назвала его дядей.

Ли Цзин был ошеломлен на мгновение, затем быстро отреагировал, весело похлопав Куан Мотина по плечу: "Ты можешь сделать это, парень, говоря, что у тебя так скоро появилась девушка, неудивительно, что твой отец в таком хорошем настроении в последнее время, так что это решило основные вопросы твоей жизни."

Когда он говорил, на лице Ли Цзина читался намек на беспомощность и сожаление.

Он планировал, что если у Куан Мотина не будет партнера, то он сможет представить ему дочь своей сестры, которая вернулась с учебы в США. С талантом и внешностью племянницы он точно заставит Куан Мотина относиться к нему по-другому.

Черт, глядя на яркое личико Су Цинцин сейчас, можно сказать, что она маленькая и изящная, и у нее есть бугорки.

Два главных человека, которые смотрят на нас с тобой, вообще не видят никого другого. Ли Цзин знал, что драмы не будет, поэтому не стал продолжать разговор.

Хотя их голоса не были громкими, многие присутствующие услышали, как Куан Мотин признался, что Су Цинцин была его личностью, что вызвало немалый переполох.

Су Цинцин изо всех сил старалась сохранить улыбку, изящество и достоинство. Столкнувшись с завистливыми, ревнивыми и ненавидящими взглядами многих женщин, она как будто не видела ее.

"Кажется, госпожа может хорошо адаптироваться к своему нынешнему статусу". Мужчина протянул ей бокал красного вина со слабой улыбкой на губах, глядя на Су Цинцин очень хотелось дать пощечину его красивому лицу.

Она сделала глоток вина, подняла глаза и посмотрела на него: "Почему вы не сказали мне, что сегодня день рождения тети Су, мне не к чему готовиться, будет неловко какое-то время".

Наедине Су Цинцин была вынуждена Су Минхуа часто называть ее "мамочка", это верно, но теперь она смущена и может называть ее только "тетушка Су".

Куан Мотин подцепил ее за талию, девочка воскликнула, и она бесконтрольно села на сильные колени мужчины. Через мгновение она почувствовала слабый запах одеколона на теле мужчины, который, казалось, был слегка смешан с ним. Запах мяты, Су Цинцин зарылась всем лицом в его грудь и покраснела. "Ты..."

Мужчина внезапно приблизился, сверкнув парой длинных и узких глаз феникса, а хриплый сабвуфер был полон роковой завораживающей силы, "

Дорогая, неудобно носить высокие каблуки, я тебя обниму".

Су Цинцин покраснела и "строго" стукнула его по плечу, стиснув зубы: "Я в порядке, отпусти быстрее, столько людей смотрят".

Многие люди смотрели в их сторону, и время от времени возникали разговоры. Даже если Су Цинцин не могла слышать, что они говорили, можно было представить, что они мысленно упорядочили ее слова.

Правда это или нет, но она не хочет привлекать к себе внимание таким образом.

Мужчина не мог отрицать этого, он не только крепко обнял ее, но и на глазах у всех поцеловал душистые и мягкие красные губы Су Цинцин.

Этот поцелуй не только заставил банкет жариться, но и стоял наверху и смотрел на мужчин и женщин, которые обнимали и целовали друг друга на расстоянии, глаза женщины горели гневом.

Внизу Су Цинцин была одурманена поцелуем мужчины и уже давно потеряла способность сопротивляться.

Она не могла ее побить, но и ругать не смела. Су Цинцин смогла лишь вырваться из объятий большого дьявола, а потом сидела, краснея, в укромном уголке и пила душное вино, как бы нежно и многозначительно ни падал на нее взгляд Куан Мотина. Побаловать.

Су Цинцин так и хотелось прострелить собаке голову.

Через некоторое время люди, окружавшие Куан Мотина, один за другим ушли. Сун Юй появился из ниоткуда, его выражение лица было нервным и серьезным, и он не знал, что сказал Куан Мотин. Су Цинцин ясно почувствовала Куан Мотина. Температура в глазах постепенно становилась холодной.

http://tl.rulate.ru/book/79318/2569142